

Гарри не знал, что на это сказать, но он подождал, пока она снова не встретилась с ним глазами. "Что дальше?"

Она сглотнула. "Дальше... ну. Колдун берет ведьму в свою постель и лишает ее девственности".

Гарри откинулся назад, хотя его член запульсировал при этих словах. "Это что-то вроде большого дела, Гермиона".

Она наклонила голову. "Я знаю. Я уже все обдумала".

"А я нет", - сказал он.

Она провела рукой по его щеке. "Гарри. Мы знаем друг друга с детства. Разве будет так плохо потерять его для меня, чем для кого-то другого?"

"Ты продолжаешь говорить так, будто у меня проблема с тобой", - сказал Гарри. "Разве ты не хочешь, чтобы это было... не знаю, особенным? С тем, с кем ты действительно хочешь быть?"

Ее глаза смягчились, и она поцеловала его. "Я хочу. Не так ли?"

Гарри сглотнул. "Тут я не могу с тобой спорить".

Она улыбнулась, и они целовались еще несколько минут, пока Гермиона не перевела дыхание. "У тебя это хорошо получается".

Он почувствовал, что краснеет. "Что еще включает в себя этот ритуал?"

"Кроме очевидного?" Гермиона взяла его руку и прижалась к его шее. "Сначала ты лишаешь меня девственности, а потом мы... совокупаемся. Полностью. Я имею в виду, то есть... полностью".

"Полностью?"

"Типа, да", - сказала она. "Никакой защиты. Никакой профилактики. И все тут".

"Я не знаю, если я..."

"Я сказала тебе, что это связано. После этого ты закончишь ритуал с запечатывающими чарами Венефикуса. Я..." Ее улыбка стала шире, когда она покраснела. "Я буду твоей ведьмой. А ты будешь моим колдуном. Немного похоже на брак, но не совсем. Вообще-то в некоторых записях говорится, что связанные ведьмы все равно выходили замуж за других мужчин и

рожали от них детей, так что мы не исключительны друг для друга, что важно, потому что в ковенах традиционно было шесть-семь ведьм".

Гермиона увидела выражение лица Гарри и разразилась хихиканьем.

"Может, ты успокоишься, Гарри? Дело в том, что я знаю, что я делаю, и что это влечет за собой. Все, что тебе нужно делать, это наслаждаться собой. Может, хватит относиться к этому так, будто ты обрекаешь нас обоих на Азкабан".

"Прости", - сказал Гарри. "Я знаю, что ты права, просто это очень тяжело для психики, Гермиона. Что, если что-то пойдет не так? Что, если ты окажешься...?"

"Беременна?" Она пожала плечами. "Как ты думаешь, почему я всю неделю пытаюсь привлечь твое внимание? Сейчас для меня безопасное время. Я не должна забеременеть".

"Не должна?"

Улыбка Гермионы стала лукавой, и она прижала его руку к своему голому животу. "Хотя это было бы здорово, ты не находишь? Риск, я имею в виду. Я знаю тебя, как ты общаешься с определенными людьми. Ты мечтаешь о семье. Быть отцом".

"Я не уверен, что смогу быть хорошим отцом", - сказал Гарри, чувствуя себя немного грустным. "Что я вообще могу знать о том, как заботиться о ком-то? У меня никогда не было отца, который научил бы меня, как правильно обращаться с ребенком?"

Гермиона покачала головой и поцеловала его с желанием и нежностью. "Гарри Джеймс Поттер, ты самый добрый, внимательный и любящий человек, которого я когда-либо встречала. Любой ребенок, который назовет тебя отцом, вырастет и никогда не узнает того одиночества и печали, от которых ты страдал. И я буду счастлива быть матерью этого ребенка".

Гарри моргнул, потирая глаза под уроками. "Ну и кто теперь ходит вокруг да около, говоря все правильные вещи?"

Улыбка Гермионы сияла. "Давай, Гарри. Если это поможет, давай дадим обещание. Что бы ни случилось сегодня вечером, мы никогда не перестанем быть друзьями".

Он улыбнулся ей в ответ, поцеловал ее подбородок, а затем губы. "Договорились".

"Хорошо", - прошептала она ему. "А теперь, пожалуйста, отнеси меня в постель. Мне становится холодно".

Гарри фыркнул. "Что за б..."

Комната Требований снова изменилась вокруг них. К двум креслам добавилась довольно большая, удобная кровать, рядом с камином, от которого исходило романтическое сияние. Оба посмотрели друг на друга и снова улыбнулись, их поцелуй присоединился к согревающей атмосфере комнаты.

Гермиона вскрикнула, когда Гарри поднял ее на руки, позволяя их сбившимся в кучу халатам упасть, когда он опускал ее на кровать. Он осыпал поцелуями ее лицо и торс, пока снимал с нее юбку и трусики, затем снял брюки и носки, после чего присоединился к ней на кровати.

"Гарри..." Ее слова прервались в тишине, когда они поцеловались. Ее кожа была невероятно мягкой и гладкой, шелковистые простыни под ней, казалось, обрамляли ее тело, как подарок.

Руки Гермионы опустились ниже его пояса и обхватили твердый член, который она чувствовала все это время, прижимаясь к нему. Она издала удивленный вздох, ее пальцы провели по длине его члена так, что Гарри вздрогнул, а ноги Гермионы слегка сжались.

"Ты огромный, Гарри", - сказала Гермиона. "Как ты скрывал это все это время?".

"О чем ты?" усмехнулся Гарри. "Он не такой уж и большой".

Она пробормотала несогласие и погладила его по боксерам. "Если мы собираемся сделать это, ты не можешь просто засунуть эту штуку в меня, хорошо? Нам нужна прелюдия. Много прелюдий. И, возможно, немного смазки".

"Хочешь, я сбегаю к мадам Помфри и попрошу немного?"

"Заткнись", - сказала Гермиона. "Я должна быть готова к чему-то подобному, иначе будет больно".

"И что же мне делать?"

Она насмеялась. "Спустись туда и... подготовь меня, Гарри! Честно говоря, я знаю, что ты новичок в этом деле, но не похоже, что ты не знаешь, о чем я говорю!"

Все еще смеясь, Гарри пополз вниз по ее телу, делая паузы для поцелуев и любовных укусов на ее груди и животе. "С чего мне начать?"

"Я... я действительно не знаю", - призналась она. "Но мне нравится, когда я потираю место чуть выше моего отверстия. Не засовывай в меня свои пальцы, иначе это может лишить меня девственности так, что ритуал не удастся".

"Да, профессор", - пошутил Гарри.

Он провел пальцами по мягкой, гладкой коже. Гермиона ответила вздохом, и ее ноги дернулись, сжимаясь, прежде чем нерешительно раздвинуться для него шире. Он поцеловал губы ее киски, нашел место, которое она описала, и нежно прикоснулся к нему.

"Немного сильнее", - сказала она. "И... сделай это снова губами и, может быть, языком?"

Он улыбнулся, забавляясь тем, что она говорит так охотно. Как ни странно было получать инструкции, ему это нравилось. Он хотел, чтобы ей было хорошо. Он знал, что некоторые из его сокурсников испортили свою репутацию у женщин одной ночью неудачного сношения.

<http://erolate.com/book/3075/71784>